

К сожалению, съесть его не получится.

— Ху-у... — чисто-белое растение с единственным листом рассыпалось звездной пылью и впиталось в большой палец моей левой руки. В центре лба возникло легкое покалывание, которое тут же исчезло.

— Брат Хуанхуань, мы почти прибыли в город Цзялинь, — произнес человеческим голосом серый паук-переросток, на спине которого я ехал.

— И правда, небо как раз начало светлеть. Лао Гао, твоя скорость впечатляет. Даже культиваторы из Секты Единого Дао на своих летающих кораблях остались далеко позади, — я искренне похвалил восемь мощных ног паука.

— Если бы я не был таким огромным, то в лесу, приняв истинный облик, я бы оставил этих людей далеко позади, они бы и тени моей не увидели. Ворота уже открыты, давай войдем.

Сказав это, паук применил какую-то секретную технику, и белая паутина на мне растворилась, превратившись в прозрачное, нелипкое вещество. Я поспешно спрыгнул с его спины — уж слишком противной была эта субстанция.

Когда я, закончив с сухими рвотными позывами, выпрямился, то увидел, что на месте паука стоит странный коренастый мужчина с шестью глазами на лбу и тремя руками по обе стороны туловища. Когда я впервые увидел его в таком облике в карете, то знатно перепугался.

— Брат Хуанхуань, пойдем.

Мужчина прошел мимо меня и направился к северным воротам города Цзялинь. Он заплатил две духовные камни — по одному за каждого — в качестве пошлины за вход, а затем достал две идентификационные таблички для регистрации.

— Лао Гао, где мы остановимся? — я убрал табличку, которую Му Цзынин оформила для меня в городе Эсю: Гао Хуань, мужчина, клан Ся, шестнадцать лет, уроженец деревни Лобу уезда Эло, округ Цзяси, провинция Цзя, страна Да Ся. Она явно задействовала связи, иначе оформить документы в другом уезде было бы непросто.

— Я здесь все знаю, просто иди за мной, — Лао Гао зашагал вперед, а я последовал за ним. В стране Да Ся оказалось так много личей, что через каждые несколько шагов можно было встретить кого-то с еще более странной внешностью. На фоне остальных облик этого здоровяка казался вполне обычным и не привлекал внимания прохожих.

Мы шли от северных ворот на юг около двух четвертей часа, и после череды поворотов наконец остановились перед постоянным двором с вывеской «Восьминогий дом».

Прочитав название, я застыл на месте. Стало быть, это гостиница специально для личей-пауков. Название невероятно точное, ничего не скажешь — я не мог не восхититься. Даже по владельцу и прислуге сразу было видно, что их истинная форма — пауки.

Связи между страной Да Ся и страной личей оказались на удивление тесными. Неудивительно, что когда мы были в округе Цзяси, помощник правителя округа Шан Цзы так открыто выгораживал Му Цзынин.

Все расходы и формальности снова взял на себя Лао Гао. Похоже, он здесь был своим — многие приветствовали его, да и с хозяином и слугами он общался как старый знакомый.

— Сяо Гао, пошли наверх. Я сказал им, что ты мой племянник. Раз я Лао Гао, то ты, естественно, Сяо Гао, — сказал он, похлопав меня по плечу после завершения всех дел.

— Я... я ведь совсем не похож на паука, они что, поверили?

— Я сказал им, что в твоём роду были полукровки из племени Летающих Сетей, просто к твоему поколению кровь настолько разбавилась, что ее почти не осталось. В любом случае, никто не будет проверять правдивость моих слов.

— Лао Гао, не пользуйся тем, что я староста деревни, — проворчал я, входя вслед за ним в комнату под номером Семнадцать в Земном крыле, окна которой выходили на улицу. Отсюда открывался отличный вид на город.

— Подождем здесь госпожу. Слуга принесет еду, так что выходить нет нужды, — Лао Гао налил себе чаю и присел.

— Разве то, что мы так открыто заявили в этот «Восьминогий дом», не сделает нас легкой мишенью? — я собрался налить себе чаю.

— Сяо Гао, пей вот это. Если кто-то захочет нас найти, то от него не спрятаться в целом уезде, так что лучше вести себя естественно, — он остановил меня и протянул розовый деревянный бочонок.

— Лао Гао, я больше не могу пить это каждый день. Госпожи Цзынин сейчас нет, может, сделаешь исключение?

— Сяо Гао, ты же знаешь характер госпожи. Если она разозлится, моих восьми ног не хватит, чтобы расплатиться. Не ставь меня в неловкое положение, иначе мне придется применить силу.

Лао Гао был непреклонен.

— Ладно, ладно. В конце концов, кто сильнее, тот и прав, — буркнул я.

— В этих словах есть доля истины, — философски заметил Лао Гао.

— Лао Гао, что имела в виду госпожа Цзынин, когда сказала тебе, что я именно тот, кого вы ищете? — я открыл бочонок. Аромат был густым и насыщенным. Кроме того, что напиток крепко «бил в голову», это было действительно ценное лакомство.

— Сяо Гао, советую не спрашивать лишнего. Все это ради твоего же блага. А твое благо — это и мое благо, так всем будет лучше.

— Ладно, о чем нельзя говорить — молчи. Но хоть кто такой Великий Шаман Юйма, где находится Восточный Город Демонов и что такое Город Темной Ночи — об этом ведь можно? — спросил я, прикладываясь к меду Ста Цветов. Я давно хотел это выяснить, но в последнее время был слишком слаб и рассеян, чтобы расспросить Му Цзынин.

— Великий Шаман Юйма — глава ордена шаманов Древнего Клана Шаманов. Восточный Город Демонов расположен в той части Запретного леса, что врезана в Барьер Небесного Начала, а Город Темной Ночи — это оплот шаманов Древнего Клана.

— А как зовут Великого Шамана Юйма и каков его уровень культивации?

— Он находится на Ступени Божественного Шамана, но его истинное имя нельзя произносить вслух, — Лао Гао указал пальцем в небо.

— Но ведь его уровень выше, чем у того старика Цзинь Яна на Ступени Небесного Шамана. Он уже достиг вершины пути культивации шаманов, выше только Ступень Предка-Шамана, которой достигли лишь легендарные предки. Но постойте, ваш Восточный Город Демонов находится внутри Барьера Небесного Начала, оттуда даже Великий Шаман Юйма выйти не может. Как вы с госпожой Цзынин шестнадцать лет назад попали в страну Да Ся? — за последнее время я успел восполнить пробелы в знаниях и уже не был новичком в мире культиваторов.

— Мы прошли через проходы между Барьером Небесного Начала и Запретным лесом, это не секрет. Эти каналы могут выдержать только существ на Ступени Великого Демона и ниже. Любой, кто сильнее, просто разрушит проход.

— Понятно, условия довольно жесткие. И еще: вы ведь принадлежите к расе личей и должны подчиняться стране личей, почему вы упоминаете только правителя города Тан Чжэня и Великого Шамана Юйма, а о самом правителе страны личей ни слова? — черная табличка, которую Му Цзынин передала Лао Гао, называлась «Приказ Великого Шамана», а не «Приказ Правителя».

— Потому что семь тысяч лет назад наш Восточный Город Демонов присягнул на верность ордену шаманов из Города Темной Ночи, а не стране личей. Восточный Город Демонов стоит на краю Запретного леса и как раз упирается в Барьер Небесного Начала. Со временем связи со страной личей ослабли, а с Древним Кланом Шаманов — окрепли. — Лао Гао неожиданно улыбнулся, чем немало меня напугал. Его улыбка выглядела страшнее, чем гримаса боли, особенно из-за ряда острых как иглы зубов.

— И последнее: почему вчера вечером ты оказался именно там, где мы проходили?

— На самом деле я семь дней тайно следовал за вами. Все действия даосов из Секты Единого Дао были у меня как на ладони. Они готовили засаду, поэтому мне пришлось вступить с ними в бой. Не ломай голову — мы, личи, обладаем очень тонким чутьем. Мы с госпожой могли чувствовать друг друга на огромном расстоянии, для этого есть свои способы связи.

Лао Гао держался уверенно, словно совесть его была чиста. То, что он вообще ответил на мои вопросы, уже было удивительно — я думал, он будет молчать до последнего.

— Не успели мы прийти, как эти вонючие даосы уже заявили в «Восьминогий дом». Плохо дело: с ними еще несколько ученых-конфуцианцев из секты Вэньдэ, — настороженно проговорил Лао Гао. Он заметил их на улице через окно. Оказывается, выбор этой комнаты был оправдан.

— Ученые из секты Вэньдэ? — я внутренне содрогнулся. Не успели избавиться от одних проблем, как столкнулись с другими старыми врагами.

<http://bllate.org/book/21067/2141361>